

Щербатых Елена Юрьевна

КАТЕГОРИЧНОСТЬ ОЦЕНКИ И ЕЕ СНИЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ

В статье рассматривается наблюдаемая в текстах современных англоязычных интервью тенденция к снижению категоричности оценочных высказываний. Стремление к выражению субъективности в оценке получает прагматическое обоснование в рамках "принципа вежливости" Джеффри Лича. Особое внимание уделяется анализу основных способов снижения категоричности, используемых журналистами и их собеседниками в процессе интервью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-154. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Михеева Н. А.** Управление социально-культурной сферой в период общественного переустройства России (конец XX - начало XXI в.: автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. СПб., 2009.
2. <http://www.mkcr.cz/cz/kulturni-politika/statni-kulturni-politika-na-leta-2009-2014-4892/>
3. **The Economy of Culture in Europe:** Study Prepared for the European Commission (Directorate-General for Education and Culture). European Commission, 2006.

УДК 80

Филологические науки

В статье рассматривается наблюдаемая в текстах современных англоязычных интервью тенденция к снижению категоричности оценочных высказываний. Стремление к выражению субъективности в оценке получает прагматическое обоснование в рамках «принципа вежливости» Джеффри Лича. Особое внимание уделяется анализу основных способов снижения категоричности, используемых журналистами и их собеседниками в процессе интервью.

Ключевые слова и фразы: интервью; оценочные высказывания; снижение категоричности; принцип вежливости; аксиологические предикаты; деинтенсификация оценки.

Елена Юрьевна Щербатых*Кафедра английского языка**Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского**El.Ryabinina@yandex.ru***КАТЕГОРИЧНОСТЬ ОЦЕНКИ И ЕЕ СНИЖЕНИЕ
В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ[©]**

Одной из основных особенностей оценочной модальности является ее неприязненное отношение к категоричным, безапелляционным высказываниям, что в первую очередь связано с самой семантикой оценочных конструкций.

В отличие от идентифицирующих номинаций, где коммуникативное задание - указание на объект - требует максимальной точности референции, многие предикатные наименования, и в первую очередь оценочные, предполагают размытость, приблизительность, неопределенность обозначения признака. Сама сфера значения оценочных слов является в известной степени неопределенной.

Однако помимо специфики оценочных значений, существуют также определенные прагматические условия, в которых снижение категоричности оценочного высказывания становится особенно актуальным или даже необходимым. Такие условия создаются в ситуации диалога. В основе взаимопонимания в диалоге лежит «кооперативный принцип», сформулированный Г. Грайсом. Данный принцип включает четыре основных максимы: количества («сообщай столько, сколько необходимо»), качества («сообщай то, что требуется»), отношения («говори по делу») и способа («выражайся ясно и понятно») [8, р. 8].

Но снижение категоричности в диалоге регулируется не только (и, возможно, не столько) «кооперативным принципом», который направлен, в первую очередь, на адекватную передачу информации, сколько «принципом вежливости» (сформулирован Дж. Личем [Ibidem, р. 81]), определяющим ряд аспектов прагматической ситуации диалога с точки зрения отношений между ее участниками. Этот принцип включает шесть «максим такта», четыре из которых имеют отношение к оценочным высказываниям. Это «максима одобрения» - минимально выражай неодобрение другого; «максима скромности» - минимально выражай одобрение самого себя, «максима согласия» - своди к минимуму несогласие между собой и собеседником и, наконец, «максима симпатии» - своди к минимуму антипатию между собой и собеседником [Ibidem, р. 132]. Нарушение указанных принципов ведет к коммуникативным провалам, что весьма часто наблюдается в оценочных диалогах - оценочное высказывание вызывает непредусмотренные перлокутивные эффекты, ведет к взаимонепониманию, обиде.

В ситуации интервью соблюдение этих принципов особенно актуально, причем как журналист, так и его собеседник, как правило, стремятся регулировать степень категоричности своего высказывания: журналист должен избегать возникновения непредусмотренных перлокутивных эффектов, в особенности, когда речь идет об оценке поступков, качеств собеседника или оценке противоречивых явлений действительности; интервьюируемый же, в свою очередь, заинтересован в формировании позитивного имиджа, не хотел бы неосторожными высказываниями отталкивать от себя часть аудитории, своих потенциальных поклонников, сторонников.

Снижение категоричности производится разными путями, которые все направлены к одной цели - представить утверждение как субъективное, истинное лишь в возможном мире субъекта, а не во всех возможных мирах.

Основным способом снижения категоричности является прямое указание на субъективность оценки, на то, что она относится к индивидуальной сфере говорящего. В первую очередь средством этого служат аксиологические предикаты, которые, по определению Е. М. Вольф, «входят в структуру оценки, объединяя ее субъект и объект» [4, с. 97]. Данный автор выделяет следующие специфические для оценочных высказываний группы предикатов: 1) предикаты мнения, 2) глаголы группы «казаться», 3) предикаты чувства [Там же, с. 97-103].

Как показывает исследуемый материал, наиболее продуктивными являются предикаты мнения, такие как *think, consider, guess, hope, suppose, admit*.

I consider those my best years [9, p. 9].

I hope I am not an egotist [Ibidem, p. 46].

I have to admit cod isn't one of my favourites [Ibidem, p. 62].

I guess the band were an accurate snapshot of the time [Ibidem, p. 50].

I suppose she's in a position to know [Ibidem, p. 45].

Бесспорное первенство по частоте употребления среди предикатов мнения принадлежит глаголу *think*.

I think a lot of rubbish is talked [Ibidem, p. 63].

I think the Labour Party has completely lost discipline at the top [Ibidem, p. 35].

I think I was a huge snob [Ibidem, p. 36].

I think that's a wonderful approach, because it is a very infinite process [Ibidem, p. 43].

Рассматривая употребление глаголов мнения в оценочных конструкциях, можно отметить, что эти глаголы выполняют две роли: 1) обозначают ментальный процесс и 2) используются подобно модальным словам, квалифицируя утверждения, содержащиеся в зависимой фразе. В диалогической речи второе употребление, которое называют иногда «вводным», играет особую роль. В этих высказываниях глагол мнения не столько обозначает ментальный процесс, сколько служит для того, чтобы подчеркнуть, что оценка представлена как индивидуальный взгляд, а не «положение вещей».

Субъектом оценки в большинстве случаев является сам говорящий, о чем свидетельствуют приведенные выше примеры, но иногда аксиологические предикаты, помимо снижения категоричности, позволяют также отнести оценочное высказывание к другому субъекту.

Dustin thought it was so funny [Ibidem, p. 31].

He thinks he can run things better than anybody else [Ibidem, p. 46].

He (Adam Boulton) thinks it would be awkward [Ibidem, p. 51].

My children assure me it was fine [Ibidem, p. 21].

Этим другим субъектом может быть как конкретное лицо, так и «общее мнение».

Nobody thought the problem was the fishermen [Ibidem, p. 62].

Most people think he's an unpleasant person [Ibidem, p. 35].

Необходимо отметить и еще одну функцию предикатов мнения - они вводят в текст признак времени, подчеркивая, что оценки не статичны, они могут меняться.

I thought it was the most brilliant thing I'd ever seen [Ibidem, p. 31].

I thought it was going to be really hard work [Ibidem, p. 43].

Глаголы мнения в прошедшем времени зачастую используются также, когда имеет место несоответствие оценки реальному положению вещей.

I used to think it would be more boring [Ibidem, p. 39].

I never thought people would be interested in my life [Ibidem, p. 15].

Особое место среди аксиологических предикатов мнения занимает глагол *find*. Как отмечалось ранее, прочие глаголы мнения используются в рамках вводной конструкции, оценка при этом формулируется самостоятельным предложением, подлежащим которого является объект оценки. В отличие от подобного «вводного употребления», глагол *find* объединяет субъект и объект оценки в рамках одного простого предложения, при этом объект оценки выступает в функции дополнения.

I find British culture very endearing in that way [Ibidem, p. 22].

They find that safer to work with [Ibidem, p. 60].

Примечательно, что глагол *find* очень часто сочетается с элементами, способствующими интенсификации оценки.

I found it very frustrating [Ibidem, p. 31].

I found it so quiet and so devastating [Ibidem, p. 36].

I've always found that deeply admirable [Ibidem, p. 45].

...I found punk to be the most exciting and dangerous [Ibidem, p. 46].

I find it incredibly boring [Ibidem, p. 49].

I find it much, much more moving than something on film [Ibidem, p. 52].

Таким образом, в одном высказывании сталкиваются, казалось бы, противоположные тенденции ослабления и усиления оценки. Можно предположить, что подобное, на первый взгляд, парадоксальное сочетание становится возможным благодаря тому, что интенсификация и деинтенсификация выполняют разные прагматические функции. Очевидно, что коммуникативная цель интенсификации состоит не столько в том, чтобы сообщить, что признак превышает норму, сколько ввести в высказывание аффективный компонент, усилить таким образом эмоциональную сторону оценки и тем самым более эффективно воздействовать на адресата.

Забегая вперед, скажем, что и применительно к другим средствам снижения категоричности мы будем отмечать их частую сочетаемость с интенсификаторами, что позволяет говорить о существовании определенной тенденции в текстах современных англоязычных интервью.

Вторая группа аксиологических предикатов (глаголы группы «казаться») представлена в текстах проанализированных интервью глаголами *seem*, *appear*, *tend*. Эти глаголы, так же как и предикаты мнения, соединяют субъект мнения с объектом, однако в центре высказывания стоит не субъект оценки, а ее объект, занимающий позицию подлежащего.

It seemed exploitative [Ibidem, p. 43].

It seems poignant now [Ibidem, p. 2].

It seemed harmless and not a bad association to have [Ibidem, p. 8].

He seems like a lovely man [Ibidem, p. 58].

Communities of rich people tend to be boring [Ibidem, p. 62].

Указание на субъект при этих глаголах дается дополнением или обстоятельством.

That seemed ridiculous to me [Ibidem, p. 54].

...the more people rail against him the more craggy and heroic he appears in my eyes [Ibidem, p. 45].

Третью группу составляют вводящие оценку предикаты чувства. Это, прежде всего, глагол *feel*, который сочетается с оценочными словами в высказываниях о внутреннем состоянии. В таких высказываниях субъект оценки является одновременно объектом, иначе говоря, в данном случае мы имеем дело с выражением самооценки.

I felt very uneasy [Ibidem, p. 35].

I felt inundated for the last 2 years [Ibidem, p. 42].

I was so in awe of these people and felt not worthy to be there and confused and suddenly about 12 [Ibidem, p. 47].

Нельзя не отметить, что к использованию аксиологических предикатов прибегают журналисты, делая запрос об оценке. И здесь опять же лидируют глаголы *think*, *feel*, *find*.

What do you think of the party leaders? [Ibidem, p. 45].

How do you feel about the coalition? [Ibidem, p. 29].

Однако примеры подобных прямых запросов об оценке в текстах современных англоязычных интервью немногочисленны, значительно чаще журналисты используют глаголы мнения таким образом, что в самом вопросе дают уже некую оценку объекта, с которой говорящий должен согласиться или не согласиться.

Do you think privilege has too much bearing on education and achievement? [Ibidem, p. 41].

Do you think that was a useful process? [Ibidem, p. 37].

But do you think movie stars in general are overpaid? [Ibidem, p. 36].

Do you find the current media focus on a person's private life depressing? [Ibidem, p. 5].

Do you find it amusing that people are so obsessed with your hair? [Ibidem].

Подобные вопросы не менее, чем прямой запрос об оценке, стимулируют собеседника к высказыванию оценочных суждений.

Аксиологические предикаты используются журналистами также и для того, чтобы уточнить мотивировки данной оценки.

Why do you think your plays have affected people so much? [Ibidem, p. 47].

What did you find most difficult about making the transition to broadcasting from your previous job? [Ibidem, p. 19].

Впрочем, представляется, что журналисты, используя аксиологические предикаты, не только и не столько преследуют цель снижения категоричности (хотя очевидно, что они действуют в рамках принципа вежливости), сколько подчеркивают, что интервьюер заинтересован именно в мнении своего собеседника, его взгляде на проблему. В то время как для интервьюируемых аксиологические предикаты являются продуктивным средством придания оценочному высказыванию более субъективного звучания и, как следствие, снижения его категоричности.

Другим распространенным способом снижения категоричности является движение оценки по шкале в сторону снижения количества признака или его истинности. Эта цель достигается, прежде всего, использованием деинтенсификаторов - языковых единиц, указывающих на то, что «признак не достигает нормативных величин» [4, с. 111]. Деинтенсификаторы соотносятся с нормативной зоной шкалы оценок и обозначают отклонение от нее.

Среди наиболее распространенных деинтенсификаторов в текстах рассмотренных интервью следует назвать *a bit*, *a little*, *slightly*.

I was a bit fed-up with ITV [9, p. 2].

Gossip is a bit samey [Ibidem, p. 5].

It was slightly weird [Ibidem, p. 19].

Ту же функцию снижения категоричности путем движения оценки по интенсификационной шкале выполняют аппроксиматоры - «выражения приблизительности, имеющие в виду в первую очередь не количество признака, а истинность высказывания» [4, с. 112]. Аппроксиматоры широко сочетаются с оценочными словами, указывая на то, что говорящий не может определить точного места объекта оценки на признаковой шкале.

В. В. Виноградов писал, говоря о приблизительных номинациях: «Говорящий как бы не решается признать свои слова адекватным отражением действительности или единственно возможной формой выражения передаваемой мысли. Поэтому он снабжает свои высказывания оговорками, стилистическими оценками и замечками» [2, с. 577].

Как показывает исследуемый материал, наиболее востребованными аппроксиматорами в современном английском языке являются наречия *pretty*, *quite*, *fairly*, *rather*, а также выражения *kind of*, *sort of*.

I was brought up in a quite leftwing way [9, p. 22].

I quite like "Sugar Lumps" [Ibidem, p. 23].

They're pretty nice though [Ibidem].

The rate of change was pretty intense [Ibidem, p. 18].

...it's quite a selfish job [Ibidem, p. 12].

...it's actually kind of funny [Ibidem, p. 20].

По мнению Ю. Е. Сорокина, приблизительная оценка, функционируя в пределах оценочной шкалы, носит сопутствующий характер и является своего рода конкретизатором уже имеющейся оценки, дополняя последнюю оттенком приблизительности - при этом возникает эффект «оценки оценки» [5, с. 64].

С этой позицией созвучна интерпретация А. Вежбицкой, согласно которой наречия *quite, rather, enough* и др. относятся к словам метатекста, т.е. текстовым элементам второго порядка, выполняющим служебные функции по отношению к некоему первичному тексту. Таким образом, семантическая структура предложений с аппроксиматорами «содержит между прочим два элемента, один из которых является комментарием к другому» [10, p. 86].

В текстах современных англоязычных интервью обращает на себя внимание частое использование аппроксиматоров в высказываниях, выражающих самооценку, при этом могут смягчаться как положительная, так и отрицательная оценки. В первом случае снижение категоричности происходит в рамках «максимы скромности», диктующей определенные ограничения на самовосхваление.

But I'm pretty pleasant overall [9, p. 48].

I knew I was quite smart [Ibidem, p. 60].

С другой стороны, говоря о негативных моментах, человек, видимо, не склонен абсолютизировать свои недостатки или промахи, заниматься словесным самобичеванием.

I came in and played him quite badly in season one [Ibidem, p. 48].

I'm pretty shy [Ibidem, p. 3].

I was quite tearful [Ibidem, p. 24].

I was... a rather green expublic-schoolboy [Ibidem, p. 19].

Как утверждает О. Дюкро, аппроксиматоры играют особую роль в аргументации, так как приблизительная номинация «легче настраивает противника в пользу собственного мнения, чтобы затем окончательно убедить его той же номинацией, но точной» [7, p. 282]. Он отмечает, что высказывания с деинтенсификаторами более вежливы, но в то же время сильнее, чем без них, их труднее опровергнуть [6, p. 199].

Наряду с использованием аппроксиматоров существуют и другие способы ослабления истинности оценочного высказывания, такие как введение модального оператора предположения, глаголов с гипотетическим значением, а также кванторных слов. Выбор модального глагола обусловлен тем, какой степени снижения истинности оценки хочет достичь говорящий: с глаголами *may/might/could* эта степень высока, в то время как с глаголом *must* - незначительна.

It might be fun to do a movie musical [9, p. 23].

...that must have been traumatic [Ibidem, p. 21].

Использование глаголов с гипотетическим значением создает впечатление, что говорящий дает оценку не реальному положению вещей, а тому, каким оно могло бы быть при определенных условиях. Однако, выражая свои гипотетические пожелания, субъект, производящий оценку, подразумевает, что действительная ситуация этим признакам не соответствует, таким образом от противного оценивая реальное положение дел.

I could have been a better mother [Ibidem] (I'm not a good mother).

I wish I was more stupid [Ibidem, p. 22] (I'm not stupid).

I'd like to see it being more risk-taking [Ibidem, p. 19] (It's not risk-taking).

Кванторные слова усиливают категоричность высказывания, если они включают элементы всеобщности, и смягчают оценку, когда проецируют ее не на весь класс объектов, а на его часть или отдельные элементы.

...the show is popular with some people [Ibidem, p. 23].

Some films do better on a small screen than others [Ibidem, p. 7].

...there were hardly any successful black British musicians [Ibidem, p. 12].

The idea that people have a certain talent... [Ibidem, p. 5].

И наконец, особую роль в снижении категоричности оценки играет отрицание. Прежде всего, следует отметить тенденцию к переносу отрицания из модуса в диктум (так называемый «подъем отрицания»). Это особенно актуально для высказываний, содержащих аксиологические предикаты. Перенос отрицания на глагол мнения усугубляет субъективный характер высказывания.

I don't think that all young people are stupid [Ibidem, p. 35].

I don't think I'm egotistical and I know what my limits are [Ibidem, p. 48].

I didn't feel I deserved it [Ibidem, p. 36].

Зачастую говорящий снижает категоричность производимой оценки, используя двойное отрицание, например, отрицательную частицу при глаголе в сочетании с отрицательным префиксом в оценочном слове.

I don't dislike anybody, really [Ibidem, p. 39] (*I like).

I'm not insane [Ibidem, p. 3] (*I'm sane).

The effect of being a writer is not dissimilar to being long-term unemployed [Ibidem, p. 52] (*is similar).

Использование двух отрицательных элементов делает смысл высказывания утвердительным, однако звучит оно менее категорично, чем если бы использовалось прямое утверждение.

Отрицание часто встречается в высказываниях, выражающих самооценку - говорящий таким образом реализует одну из максим принципа вежливости, а именно максиму скромности.

I'm not a major film star [Ibidem, p. 34].

I'm not well-known, trust me - I'm a small girl in a very large city [Ibidem, p. 47].

I'm not a real writer [Ibidem, p. 63].

It wasn't easy to have a family with two comedians in it [Ibidem, p. 43].

It hasn't been an easy ride out here [Ibidem, p. 47].

С другой стороны, как мы уже отмечали, интервьюируемые склонны смягчать негативные оценки себя и других. В подобных случаях вместо оценочного прилагательного с отрицательным значением используется прилагательное с положительным значением, предваряемое глаголом с отрицанием в сочетании с интенсификатором. Здесь мы вновь встречаем в одном высказывании элементы, ослабляющие и усиливающие оценку, что позволяет говорить об определенной тенденции, прагматические цели которой еще предстоит выяснить.

It's not very difficult to challenge me intellectually [Ibidem, p. 36] (*It's easy...).

В рамках «принципа вежливости» подобным образом часто реализуется максима одобрения - минимально выражай неодобрение другого. Вместо того чтобы дать отрицательную оценку объекта, говорящий дает ему «не очень положительную оценку», что в целом делает высказывание более вежливым.

They are not very enlightened [Ibidem, p. 62] (*They are poorly-educated...).

It is not a terribly interesting place [Ibidem, p. 59] (*It is a boring place...).

Однако наибольшего эффекта достигают утверждения, в которых используется сразу несколько способов снижения категоричности. Приведем несколько примеров.

I'm not sure I'd give the economist's stamp of approval to these constant appeals to market forces... [Ibidem, p. 46] (*I disapprove...).

В данном случае подъем отрицания при предикате мнения сочетается с использованием глагола в гипотетическом наклонении.

I found that confusing and rather frightening for a long time and I didn't feel I deserved it [Ibidem, p. 36].

В этом примере аксиологический предикат *find* сопровождается аппроксиматором *rather* и подъемом отрицания при глаголе *feel*.

Таким образом, современные англоязычные интервью демонстрируют большое разнообразие конструкций, способствующих снижению категоричности оценки. Это обусловлено как самой спецификой оценочных значений, так и определенными прагматическими условиями, которые создаются в ситуации интервью для реализации «принципа вежливости».

Важно отметить, что как журналист, так и его собеседник стремятся к соблюдению основных максим этого принципа. Однако, поскольку речь журналиста более прогнозируема, стандартизирована, то и набор средств, используемых ими для ослабления категоричности оценки, более ограничен. Более того, зачастую традиционные способы повышения субъективности высказывания (например, аксиологические предикаты) используются журналистами для того, чтобы подчеркнуть, что их интересует именно мнение собеседника, его субъективная оценка.

Речь интервьюируемых, напротив, менее однородна, нельзя забывать о том, что в их репликах отражаются личностные особенности собеседников: встречаются люди, которые вообще не склонны смягчать категоричность своих высказываний, а есть такие, которые делают это чаще, чем необходимо. Отсюда огромное разнообразие конструкций, используемых интервьюируемыми для снижения категоричности: аксиологические предикаты, деинтенсификаторы, выражения, ослабляющие истинность оценочного высказывания (аппроксиматоры, модальные операторы предположения, гипотетическое наклонение, кванторные слова), разнообразные конструкции с отрицанием. Перечисленные способы снижения категоричности очень часто используются в комплексе, что позволяет в значительной степени усилить субъективный компонент высказывания.

Интересна наблюдаемая в текстах современных англоязычных интервью тенденция к сочетанию способов усиления и ослабления оценки в рамках одного высказывания, прагматические цели которой еще предстоит рассмотреть.

Разнообразие конструкций, ослабляющих оценку, и высокая частота их использования в текстах современных англоязычных интервью отражают возрастающую потребность языка в средствах соотнесения оценки с «возможными мирами» ее субъектов.

Список литературы

1. **Вежицкая А.** Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 402-421.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. С. 568-583.
3. **Винокур Т. Г.** Закономерности стилистического использования языковых единиц. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2008. С. 71-75.
4. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «Либроком», 2008. 280 с.
5. **Сорокин Ю. Е.** Конструкции приблизительной оценки в современном английском языке // Функциональная семантика синтаксических конструкций: межвузовский сб. научных трудов. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. С. 63-77.
6. **Ducrot O.** Dire et ne pas dire. Paris: Hermann, 1972. P. 191-220.
7. **Ducrot O.** La preuve et le dire. Langage et logique. Maison Mame, 1973. 290 p.
8. **Leech G.** Principles of Pragmatics. New York: Longman, 1983. 250 p.
9. **The Observer** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/theobserver/2010-2011>
10. **Wierzbicka A.** Semantic Primitives. Frankfurt a. M., 1972. P. 86-88, 203-215.